

интенсивнее, ожидая, что администрация сократит им срок за хорошую работу, и у них было время получить новые профессиональные навыки.

Таким образом, вышеуказанным постановлением среди органов, осуществляющих исправительно-трудовое воздействие на заключенных, на первое место ставится ОГПУ. Именно в лагерях этого органа должен содержаться основной контингент осужденных.

НКВД союзных республик предлагалось свою дальнейшую работу вести в направлении полного использования лиц, лишенных свободы от одного года до трех лет, в «специально организованных сельскохозяйственных колониях с целью сокращения до минимума нынешнего места лишения свободы». Кроме того, за оставшимися в их распоряжении местами заключения сохранялись функции изоляторов для лиц, находящихся под следствием, и пересыльных пунктов».

Таким образом, указанное выше постановление вводило в стране следственные изоляторы и пересыльные пункты.

Однако принятие данного постановления СНК ССР было не совсем легальным. По Конституции СССР 1924 г. СНК СССР являлся законодательным органом, но изменять самостоятельно Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик было не совсем корректным. Поэтому через три месяца 6 ноября 1929 г. СНК СССР совместно с ЦИК СССР поправляет это положение, приняв соответствующее постановление об изменении некоторых статей Основ уголовного законодательства. Так, в измененной ст. 13 вводился пункт «д», который предусматривал лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР. А ст. 18 Основ излагалась в следующей редакции: «лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР устанавливается на срок от 3 до 10 лет. Лишение в общих местах заключения устанавливается на срок до 3 лет. Лица, приговоренные к лишению свободы в общих местах заключения, отбывают эту меру, по общим правилам в исправительно-трудовых колониях».

В целях реализации изменений Основ уголовного законодательства, СНК СССР 7 апреля 1930 г. принимает Положение «Об исправительно-трудовых лагерях».

В ст. 1 Положения указывалось, что они имеют своей задачей «охрану общества от особо социально-опасных правонарушителей путем изоляции их, соединенной с общественно полезным трудом и приспособлению этих правонарушителей к условиям трудового общежития». За лагерями оставалось исключительное право принимать приговоренных судом к лишению свободы на срок не менее трех лет, либо лиц, осужденных особыми постановлениями ОГПУ. Как видим, в СССР возник внесудебный орган, который мог непосредственно направлять осужденных в свои же лагеря. В ст. 3 Положения было определено, что эти лагеря находятся в ведении ОГПУ.

Положение регламентировало все вопросы организации лагеря, а также порядок исполнения наказания.

Таким образом, принятие указанных выше нормативных правовых актов существенным образом перестроило исправительно-трудовую политику в стране. НКВД союзных республик из основного субъекта уголовно-исполнительной системы превратились во второстепенные. В поле их деятельности находились осужденные за незначительные преступления, в отношении которых уже невозможно было применять все меры исправительно-трудового воздействия, предусмотренные ИТК. Сказанное выше поставило перед НКВД союзных республик задачи по приспособлению к новым условиям работы. Конечно, в этом направлении задавал тон НКВД РСФСР, а союзные республики подхватывали его инициативы.

УДК 343.1

О.П. Виноградова

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В последнее десятилетие количество и масштабы конфликтов с участием международных экстремистских и террористических организаций в мире постоянно увеличиваются. Террористические акты в ряде европейских (Барселона, Лондон, Стокгольм, Москва, Манчестер, Стамбул, Париж и др.) и азиатских городов (Багдад, Тегеран, Кабул), унесшие сотни человеческих жизней, служат очередным напоминанием о глобальной угрозе международного терроризма и экстремизма. Несмотря на значительное ослабление позиций экстремистов и террористов, идеи построения мирового халифата остаются популярными среди террористического «интернационала». Кроме того, они призывают своих сторонников в других государствах активизировать подрывную деятельность по всему миру. Ключевая роль в этом направлении отводится террористам-одиночкам, которые уже неоднократно демонстрировали способность осуществлять резонансные атаки в крупных городах, не попадая при этом в поле зрения спецслужб и правоохранительных органов на этапе планирования и подготовки.

В целом необходимо отметить, что сейчас на фронте противодействия радикальным угрозам изменилась повестка дня. Обезврежены десятки националистических группировок, совершавших убийства по экстремистским мотивам и шокировавших СМИ кровавыми подробностями таких преступлений. Конечно, националистический фактор остается, но уже в меньшей степени, по сравнению с 2000-ми гг., влияет на обстановку.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в конце XX – начале XXI в. и повышение роли информационной сферы жизни общества значительно влияют на обеспечение национальной безопасности. Появился комплекс новых угроз безопасности информационного характера, наиболее острой из которых является деструктивная деятельность экстремистских и террористических организаций в информационном пространстве.

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Распространенной практикой стало использование социальных сетей в целях пропаганды экстремизма и разжигания вражды по религиозному признаку, где под видом обсуждения ислама сторонниками религиозно-экстремистских структур осуществляются попытки вербовки новых членов. Часто наблюдается феномен «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, что в результате приводит их в ряды экстремистских и террористических структур.

По заключениям специалистов, распространение данного противоправного контента осуществляется с использованием широкого спектра методик психологического воздействия на различную аудиторию, прежде всего на молодежь. В качестве примера можно привести известную ситуацию со студенткой В. Карауловой (А. Ивановой), которая, живя в благополучной столичной семье, тем не менее, подверглась влиянию экстремистской идеологии, была завербована и попыталась выехать в так называемый «Халифат», чтобы присоединиться к боевикам. В результате эффективного межведомственного взаимодействия, в том числе зарубежных представительств МВД и ФСБ России, она была задержана в Турции в группе из 17-ти человек, пытавшихся примкнуть к «Исламскому государству». После возвращения в Москву девушка вроде бы раскаялась в содеянном, однако через непродолжительное время вновь вступила в переписку со сторонниками Исламского государства (в настоящее время осуждена, находится в местах лишения свободы).

Федеральными органами исполнительной власти принимаются меры по противодействию распространению в сети Интернет материалов экстремистской и террористической направленности. Однако, несмотря на указанные меры, нередко используется программное обеспечение, скрывающее идентичность пользователя, а также сервисы, применяющие шифрование сообщений, такие как Telegram, WhatsApp, Viber и Skype. В соцсетях Facebook, ВКонтакте и Twitter они участвуют в скрытых группах с кодовым доступом.

Проблематика противодействию экстремизму становится особенно актуальной в свете потрясений, произошедших в последние годы, – вооруженных конфликтов, «цветных революций», гражданских войн на Ближнем Востоке, в Украине, которые способствуют расшатыванию геополитической обстановки во всем мире. По опыту этих событий мы знаем, что основным инструментом радикализации общества становится вовлечение под любыми предлогами определенных групп населения в протестные акции, которые целенаправленно трансформируются в массовые беспорядки и даже попытки смены власти. Кроме того, члены радикальных организаций переходят от трудозатратных и дорогостоящих атак к более простым, но не менее опасным – с использованием автотранспорта и холодного оружия.

Объектами таких атак (в особенности со стороны «террористов-одиночек») все чаще становятся места большого скопления людей: торговые комплексы, площади, стадионы и т. д. Подобная тактика позволяет террористам добиться максимального эффекта в достижении поставленной цели – создания атмосферы постоянного страха среди граждан.

В первую очередь серьезной опасностью для молодежи является так называемый «серый экстремизм», который выражается в намеренном искажении исторических фактов с целью формирования определенного негативного мнения об исторических событиях. Например, новый фильм «28 панфиловцев» и развернутая вокруг этой кинокартины дискуссия, в том числе в Интернете, связанная с уменьшением роли и вклада советских воинов в Великую Победу.

В целях консолидации совместных усилий, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом, МВД России проводится работа с различными общественными организациями, конфессиями, национальными общинами и диаспорами, принимается активное участие в различных форумах и конференциях, «круглых столах». Более того, МВД России также тесно контактирует с представителями исламского духовенства по вопросам недопущения радикализации в местах лишения свободы и отслеживания судьбы лиц, осужденных за террористическую деятельность. Значительное внимание уделяется взаимодействию с общественными и правозащитными организациями и представителями религиозных конфессий.

Следует полагать, что дальнейшая плодотворная работа в целях противодействия религиозному экстремизму и терроризму в сфере налаживания взаимодействия между подразделениями будет только совершенствоваться. Например, необходимо более активно проводить рабочие встречи с администрацией и преподавательским составом учебных заведений, в том числе духовных, в целях выявления радикально настроенных молодежных групп, использующих террористические методы для достижения своих целей.

УДК 340.1

В.А. Волков

«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В последние три десятилетия в отечественной юридической науке, а также в правоведении Российской Федерации и других постсоветских стран, появилась и стала анализироваться такая юридическая категория, как «правовая позиция».

Следует отметить, что это связано с деятельностью Конституционного Суда и его функциями. Поэтому и исследования в основном лежат в плоскости научного осмысления изложения правовых позиций в актах данного органа судебной власти. Однако законодательно закрепленного определения понятия «правовая позиция» до настоящего времени нет.

Многие ученые склоняются к мнению, что правовая позиция – это система правовых аргументов, положенных в основу решений Конституционного Суда. В то же время неоднозначным является мнение о структуре правовой позиции: либо это итоговый вывод Конституционного Суда, выраженный в резолютивной части решения, либо система аргументации и итоговый вывод Суда, выраженные в мотивировочной и резолютивной частях решения.